

В последние дни Ху Суюцзэ было совсем не до уроков фехтования. Приближалась зимняя сессия, и всё его время занимали либо учебники, либо обучающие ролики, над которыми он зависал часами, изредка прерываясь, чтобы спешно законспектировать очередной параграф.

Он учился не в специализированной театральной академии, а в обычном многопрофильном университете, где — вот уж ирония судьбы — имелось актерское отделение. Именно на нем учился Нин Хаосюань.

Ху Суюцзэ выбрал финансы. В своё время, после сдачи единых госэкзаменов и подачи документов, журналисты спросили его, почему именно это направление. Тот лишь улыбнулся:

— Хочу научиться грамотно распоряжаться деньгами.

В сети тогда долго зубоскалили, расшифровывая его истинный мотив:

«Просто у меня слишком много денег, и я не знаю, что с ними делать».

Впервые Ху Суюцзэ вышел на сцену в трехлетнем возрасте и с первой же роли заставил рыдать добрую половину зрительного зала. Казалось, актерское чутье было заложено в нем самой природой.

Еще в старшей школе, без всякой подготовки, он завоевал престижную награду и звание киноимператора. Теперь же компания постоянно нанимала для него частных преподавателей, так что тратить драгоценные годы на стандартный актерский курс в вузе казалось пустой тратой времени.

Так он и оказался на экономическом.

Сейчас он словно вернулся в выпускной класс. С его тогдашними баллами поступить в любое творческое училище было делом плевым, а уж о творческом конкурсе лауреату престижных кинопремий и вовсе беспокоиться не приходилось.

Но вот до проходного балла в его заветный университет оценки явно не дотягивали. Поэтому на съемки он возил не только ассистента, но и репетиторов.

Пока ему накладывали грим, учитель бубнил над ухом условия задач; пока он работал в кадре, тот проверял тесты. Поступив в университет, юноша надеялся наконец вздохнуть свободно, но судьба распорядилась иначе: теперь он точно так же корпел над конспектами прямо в перерывах между сценами.

Дуань Цунчжи прогонял сцены с главной героиней, пока Ху Сюйцзэ усердно строчил в тетради. Репетиция закончилась, а тот всё не поднимал головы. Из чистого любопытства Дуань Цунчжи заглянул парню через плечо, но, обнаружив там математические дебри, мгновенно потерял интерес и отвернулся.

В школьные годы у него был жуткий перекося в успеваемости: по математике он стабильно обгонял всех, тогда как остальные предметы безнадежно хромали. В кабинете Цинь Кэ он чаще всего листал именно профильные математические журналы — не ради зубрежки, а скорее из праздного любопытства.

Дуань Цунчжи в свое время обошел единые госэкзамены стороной. Он поступил в зарубежный вуз на математический факультет и учился дистанционно, не выходя из дома.

Цинь Кэ тогда устроил всё по высшему разряду: подобрал престижное учебное заведение за границей, присмотрел квартиру неподалеку и даже нашел людей для присмотра. Но Дуань Цунчжи, у которого как раз проснулись первые чувства, наотрез отказался уезжать. Понимая, что с его средним баллом в приличный отечественный вуз не пробиться, он уже твердо решил остаться на второй год и пересдать экзамены.

Но Цинь Кэ как-то уладил этот вопрос по-своему. В итоге юноша остался дома на дистанционном обучении, а в самом кампусе появлялся от силы пару раз в год.

Задачки, над которыми корпел Ху Сюйцзэ, казались ему невыносимо простыми и скучными.

Видимо, Ху Сюйцзэ тоже изрядно притомился. Оторвавшись от тетради, он спросил:

— Сяо Дуань-гэ, а ты сам на кого учился?

Как-то раз за кулисами зашел разговор об образовании. Когда Дуань Цунчжи обмолвился, что выпустился в двадцать лет, все сочли, что речь идет о заурядном профессиональном колледже, и деликатно сменили тему.

Теперь, когда они сблизились, Ху Сюйцзэ спросил об этом без лишних церемоний.

— Математика, — отозвался Дуань Цунчжи.

Ху Сюйцзэ без лишних слов всучил ему ручку и исписанный черновик.

Дуань Цунчжи лишь безмолвно воззрился на него.

Взяв ручку, он быстро набросал решения к паре сложных задач. Ху Сюйцзэ пробежался глазами по стройным формулам, и его лицо мгновенно прояснилось. На Дуань Цунчжи он

посмотрел с немим благоговением — чувством, которое способны понять лишь те, у кого со школьной скамьи были нелады с точными науками.

Больше недели Дуань Цунчжи фактически подрабатывал у него личным репетитором, пока Ху Сюйцзэ не начал отпрашиваться на экзамены.

Студенческая сессия — дело долгое. В свободные от зачетов дни парень продолжал сниматься, лихорадочно повторяя материал прямо в гримерке, а в дни экзаменов уезжал в университет.

В день окончания сессии он вместе с Нин Хаосюанем внезапно взлетел на первые строчки горячих запросов.

Поводом для бурного обсуждения стал случайный снимок из студенческой столовой. Парни сидели за одним столом — то ли намеренно, то ли по воле случая, — но упорно игнорировали друг друга, не проронив ни слова.

Парадоксально, но при всей шумихе вокруг этой парочки в комментариях чаще всего упоминали именно Дуань Цунчжи. Хотя фанаты обожали шипперить Нин Хаосюаня и Ху Сюйцзэ, в реальности те почти не общались. Помимо учебы в одном вузе, единственной связующей нитью для них оставался Дуань Цунчжи.

Видя их имена в топе, досужие пользователи повсю гадали: что это — тайная страсть или холодная война из-за общего фаворита?

Вслед за хэштегом #Нин сы бу цун# на просторах сети расцвел новый — #Зе эр цун чжи#. Сам Дуань Цунчжи, листая фанатские супертопики, лишь диву давался, откуда у этих девиц столько фантазии на изощренную игру слов с использованием его имени.

Спустя пару дней после того как Ху Сюйцзэ сдал последний экзамен и вернулся на площадку, его персонаж благополучно отснялся.

Для самого Дуань Цунчжи это было первое полноценное завершение проекта в карьере. Во время съемок в «Вопросе к мечу» его роль была столь ничтожной, что он просто уехал, как только отсняли его сцены. В «Цзянху» же он работал лишь дублером, так что тот фильм он и вовсе не считал своим.

Теперь он впервые прошел весь путь плечом к плечу со съемочной группой, от первого до последнего кадра. Бережно уложив в сумку потрепанный, с загнутыми пожелтевшими уголками сценарий, он вдруг понял, что ему банально некуда его положить.

Квартира в жилом комплексе Ланьтин принадлежала Цинь Кэ — там Цунчжи жил лишь временно. Возвращаться в поместье Цинь он сейчас не собирался. В родительском доме у него формально оставалась своя комната, но бывал он там настолько редко, что она больше

походила на безликий гостиничный номер, где даже книжной полки не водилось.

В итоге он решил перевезти все сценарии в офис агентства и сложить в своей гримерке — здесь у него по крайней мере был собственный угол.

Сюэ Пин выделил ему два дня отдыха. Первый день Дуань Цунчжи провел дома, а на второй отправился в школу боевых искусств Тунъюань, чтобы навестить младшего шишу.

Когда он пришел, у Дуань Юня был посетитель — мужчина лет тридцати, одетый с иголки в строгий костюм, с гладко зачесанными назад и залитыми гелем волосами. С появлением племянника Дуань Юнь, до этого момента терпеливо поддерживавший беседу, заметно утратил дружелюбие.

— Господин Ван, прошу вас, уходите, — холодно отрезал Дуань Юнь. — Я уже говорил, что не беру учеников. Если вы хотите освоить боевые искусства, обратитесь на ресепшен, вам подберут группу.

Судя по всему, этот господин Ван получал подобные отказы не в первый раз, а потому ничуть не смутился. Зато при виде вошедшего Дуань Цунчжи его глаза плотоядно блеснули. Он тут же обернулся к Дуань Юню:

— Мастер Дуань, это ваш младший брат?

Дуань Цунчжи едва сдержал смех. С самого детства он привык к тому, что вокруг младшего шишу постоянно вились обожатели обоих полов. Надо признать, даже разменяв пятый десяток, тот несколько не растерял былого шарма.

Он повернулся к незваному гостю и с вежливой улыбкой произнес:

— Господин Ван, вы ошибаетесь. Это мой отец. — После чего как ни в чем не бывало повернулся к Дуань Юню: — Пап, я пришел позвать тебя на обед.

— Вы шутите? — натянуто улыбнулся гость. — Мастер Дуань выглядит слишком молодо...

Дуань Цунчжи бесцеремонно перебил его, продолжая с самым серьезным видом нести околесицу:

— Мой отец с детства занимается боевыми искусствами, это отлично сохраняет молодость.

Господин Ван растерянно переводил взгляд с Дуань Юня на Дуань Цунчжи, не понимая, разыгрывают его или нет. Он давно заглядывался на статного мастера — от такой пассии никто бы не отказался. К тому же он наводил справки и точно знал, что Дуань Юнь никогда не был

женат и детей не имел.

Однако теперь, поддавшись внушению, он действительно уловил между ними мимолетное сходство. Мужчина пытливо вгляделся в лицо юноши, но улыбка того оставалась безупречно вежливой и непроницаемой. Тогда он перевел взгляд на Дуань Юня, но тот лишь молча застыл, глубоко о чем-то задумавшись.

Это внезапное «папа» лишило дара речи не только назойливого ухажера, но и самого Дуань Юня. Стоило Цунчжи произнести его, как мужчина застыл, словно громом пораженный.

Дуань Юнь даже не заметил, как ушел незадачливый посетитель. Очнулся он только тогда, когда Дуань Цунчжи начал махать ладонью перед самым его носом.

С трудом взяв себя в руки, Дуань Юнь тихо спросил:

— Почему ты сегодня не на съемках?

Дуань Цунчжи устроился рядом с ним на скамье:

— Моя часть работы завершена. Давно не виделись, вот и решил заглянуть, провести младшего шишу.

Дуань Юнь рассеянно кивнул, всё еще витая в облаках. Немного послушав племянника, он негромко спросил:

— С чего вдруг ты сейчас назвал меня отцом?

Дуань Цунчжи невинно захлопал ресницами:

— Ну он же явно к тебе подбивал клинья. Вот я и решил проверить его намерения. Кто же знал, что перспектива стать отчимом взрослого сына так быстро его спугнет?

Дуань Юнь едва заметно выдохнул. Дуань Цунчжи этого не заметил — он уже вовсю вертел в пальцах спелое яблоко, ловким движением извлек скрытое лезвие и принялся аккуратно срезать кожуру.

Цунчжи мимоходом заговорил о Шэн И, поинтересовавшись, помнит ли младший шишу такого актера. Дуань Юнь на мгновение задумался и кивнул. Племянник ловко разделил очищенный плод пополам и протянул ему одну из долек.

— Он сказал, что мы с тобой очень похожи.

— Вот как?.. — Дуань Юнь взял дольку и машинально откусил кусочек.

Дуань Цунчжи легкомысленно пожал плечами:

— Наверное, у всех красивых людей есть какие-то общие черты.

Некоторое время они сидели в тишине. Наконец Дуань Юнь негромко спросил:

— Почему ты больше не живешь в Поместье Цинь?

— Обычно люди съезжают от покровителей, как только поступают в университет. А я и так задержался там дольше положенного.

Он прекрасно понимал, что его статус в той семье в корне отличался от обычного приемыша, но пускаться в объяснения сейчас не имело смысла.

В памяти невольно всплыли картины из прошлой жизни — то, что произошло уже после его трагической гибели. Тот звонкий удар, который Дуань Юнь отвесил обычно неприкосновенному Цинь Кэ... Боль младшего шишу тогда была ничуть не слабее родительского горя.

С момента его перерождения прошло немало времени, и кошмары былых дней постепенно стирались из памяти. Он всё еще помнил детали, но порой уже сам не понимал, пережил ли он этот ад наяву или всё это было лишь затянувшимся дурным сном.

Как бы там ни было, в этот раз он обязан сберечь себя. Он больше не позволит тем, кто его любит, оплакивать его безвременную смерть.

Дуань Цунчжи посмотрел на дядю. В его взгляде читалась твердая решимость, хотя заговорил он нарочито беззаботным тоном:

— В конце концов, именно мне предстоит обеспечивать твою старость, так что без собственного дела никак не обойтись.

Сюэ Пин к тому моменту уже выяснил, что люди, имевшие виды на Дуань Цунчжи, не принадлежали к штату Чуанши. Стоило двухдневному отпуску подойти к концу, как директор Сюэ вновь вызвал подопечного в агентство на тренировки.

Расписание занятий в Чуанши было настолько плотным, что напоминало университетское. Все подопечные агентства могли заниматься абсолютно бесплатно — наглядное доказательство того, что руководство компании не привыкло считать деньги.

Дуань Цунчжи находил эту систему смутно знакомой. В поместье Цинь с ним занимались точно так же, приглашая лучших специалистов. Но Чуанши была коммерческой структурой и должна была приносить прибыль. Заключив с преподавателями долгосрочные контракты, руководство сделало курсы открытыми и для сторонних желающих — разумеется, за весьма солидную плату.

Цунчжи отлично понимал мотивы Сюэ Пина. Поскольку у него пока не вышло ни одного крупного проекта, свободного времени было предостаточно. Директор Сюэ хотел, чтобы он использовал это затишье с пользой — осваивал новые навыки и занимался самообразованием.

Умом он всё понимал, но на деле его интересовало исключительно актерское мастерство. Сюэ Пин же упорно заталкивал его на уроки вокала, философски замечая, что никто не требует от него оперного пения, но попадать в ноты он просто обязан.

Эти занятия были для него истинной пыткой. Спасало лишь то, что вокалом занимались группами, и под общим хором преподавателю было трудно расслышать его скромные успехи.

За время частых визитов в офис он успел близко сойтись с обитавшим там упитанным рыжим котом по кличке Директор Оранж. Поговаривали, что когда-то его подобрали на улице совсем крошечным, но теперь этот меховой шар весил добрых восемь килограммов, полностью оправдывая свой окрас.

Почесывая пушистое брюхо кота, Дуань Цунчжи невольно вспомнил Таньюаня, оставшегося в поместье Цинь.

Накануне новогодних праздников в Поместье Цинь вернулся старый господин Цинь вместе с супругой, так что Дуань Цунчжи теперь было совсем не с руки туда наведываться.

С госпожой Цинь они категорически не сходились характерами, зато старый глава семейства всегда относился к нему тепло. По правде говоря, слухи об их якобы особых отношениях с Цинь Кэ пошли именно с легкой руки старика.

С самого начала старик в открытую восхищался внешностью Дуань Цунчжи и даже не думал скрывать, что привез мальчика в дом исключительно ради Цинь Кэ. Впрочем, тяжелый нрав собственного сына старый господин тогда явно недооценил.

Но если вдуматься, вся эта история выглядела шитой белыми нитками. Какой отец в здравом уме пожелал бы своему преемнику связать жизнь с женщиной? В конце концов, на кону стояла семейная империя, и лишать себя законных наследников старик точно бы не стал.

Здесь явно крылась иная тайна. А если прибавить к этому странную реакцию младшего шишу... Мысли Дуань Цунчжи окончательно запутались. Нужно во что бы то ни стало встретиться с Линь Юем и проверить свои догадки.

На очередном уроке вокала преподаватель увлеченно расписывал теорию на доске. Дуань Цунчжи, устроив на коленях Директора Оранжа, лениво огляделся по сторонам и, достав телефон, быстро набрал сообщение для Цинь Кэ.

**\*\*[Господин Цинь, вы не заняты?]\*\***

**\*\*[Я приеду сегодня после обеда. Буду выбивать долги]\*\***

Экран лежащего на рабочем столе Цинь Кэ смартфона мягко загорелся, высветив два последовательных уведомления. Секретарь Чэн готов был поклясться чем угодно, что заглянул туда непреднамеренно — просто скользнул взглядом по чистой случайности.

Но по иронии судьбы он успел прочесть текст от молодого господина Дуаня.

Как первоклассному секретарю, ему хватило доли секунды, чтобы мгновенно считать и усвоить всю суть короткого послания.

«Отлично, сегодня сверхурочных точно не будет», — привычно обрадовался он в первую секунду.

А в следующую озадачился:

«Выбивать долги? Это теперь так называются ролевые игры у богатых господ?»

<http://bllate.org/book/18330/1765597>